

Роберт Шекли

Билет на планету Транай

Рассказы

Роберт Шекли

Билет на планету Транай

«Азбука»

1952-1986

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Шекли Р.

Билет на планету Транай / Р. Шекли — «Азбука», 1952-1986

ISBN 978-5-389-20419-5

Замечательного американского писателя-визионера Роберта Шекли интересовали все сферы жизни и деятельности человека, но более всего, как истинного гуманиста, непосредственно сам человек и его сложный внутренний мир: психология, философия, религия, этика. У фонтанирующего идеями Шекли порой не хватало терпения на написание длинных романов, но зато рассказы, выходявшие из-под его острого, ироничного пера, становились подлинными жемчужинами. В сборник «Билет на планету Транай» включены рассказы, составляющие золотой фонд мировой фантастики.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ISBN 978-5-389-20419-5

© Шекли Р., 1952-1986
© Азбука, 1952-1986

Содержание

Седьмая жертва	6
Бремя человека	16
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Роберт Шекли

Билет на планету Транай

- © А. С. Полошак, перевод, 2021
- © Р. М. Гальперина (наследник), перевод, 1966
- © А. В. Санин, перевод, 1978, 1984
- © Г. Л. Корчагин, перевод, 2015, 2021
- © А. К. Смирнов, перевод, 2015
- © Нат Аллунан, перевод, 2021
- © И. А. Тогоева, перевод, 2002
- © А. Д. Иорданский (наследник), перевод, 1965, 1983
- © В. И. Баканов, перевод, 1984, 1988, 1990, 1991, 1997
- © Е. В. Короткова (наследник), перевод, 1968
- © Б. Г. Ключева (наследники), перевод, 1994

* * *

Седьмая жертва

В половине десятого утра преуспевающему бизнесмену положено трудиться в поте лица, поэтому Стэнтон Фрелейн старательно напускал на себя деловой вид, но без особого успеха. Вчера вечером он составил рекламный текст, а сегодня смотрел на него как баран на новые ворота. Ни о какой работе не может быть и речи – по крайней мере, пока не принесут почту. Он ждет уведомления уже две недели. Власти, как всегда, тянут до последнего.

Стеклянная дверь с надписью «Моргер и Фрелейн, торговля одеждой» отворилась, и в кабинет вошел И. Д. Моргер. Однажды ему прострелили ногу, с тех пор он прихрамывал. И еще сутулился, но когда тебе семьдесят три года, выправка уже не та, что в молодости.

– Ну что, Стэн? – спросил Моргер. – Готова реклама?

Моргер взял Фрелейна в партнеры, когда тому было двадцать семь. Недавно Стэнтону исполнилось сорок три. За эти шестнадцать лет их скромное предприятие превратилось в фирму с миллионной капитализацией, и все благодаря пиджакам модели «Скорострел».

– Думаю, можно запускать. – Фрелейн протянул Моргеру лист бумаги и подумал: «Ну, где же почта?!»

– «У вас уже есть „Скорострел“? – читал вслух Моргер, близоруко всматриваясь в текст. – Лучший пиджак на свете, разработанный законодателями мужской моды Моргером и Фрелейном? – Кашлянув, он покосился на Фрелейна, улыбнулся и продолжил: – „Скорострел“ – гарантия вашей безопасности и безукоризненного внешнего вида. Забудьте о плохо сидящих пиджаках, ведь в каждом „Скоростреле“ есть особый потайной карман, в котором ваш пистолет будет совершенно незаметен для окружающих. Карман устроен так, чтобы вы не испытали ни малейших затруднений, когда придет время молниеносно выхватить оружие. Боковой или нагрудный? Выбор за вами!» Хм... неплохое начало, – заметил Моргер. Фрелейн угрюмо кивнул. – «А теперь последний писк моды: „Скорострел плюс“. В этой модели реализована новейшая и эффективнейшая технология индивидуальной защиты: автоматический карман-катапульта. Одно нажатие на секретную кнопку, и пистолет у вас в руке, взведенный и снятый с предохранителя. Самое время заглянуть в ближайший магазин Моргера и Фрелейна! Самое время подарить себе ощущение максимальной безопасности!»

– Годится, – сказал Моргер. – Хорошая реклама, вполне убедительная. – Он задумчиво провел пальцем по седым усам. – Пожалуй, стоит добавить, что «Скорострелы» бывают любых фасонов: однобортные и двубортные, прямые и приталенные, с двумя и тремя пуговицами. Как думаешь?

– Точно. Совсем забыл. – Забрав у Моргера лист, Фрелейн сделал пометку на полях, после чего встал и разгладил пиджак на животе.

У Фрелейна был лишний вес, лысеющая макушка, дружелюбное лицо, но холодный взгляд.

– Расслабься, – посоветовал Моргер. – Никуда не денется твой конверт. Принесут сегодня с почтой.

Фрелейн заставил себя улыбнуться. Ему хотелось гарцевать из угла в угол, но вместо этого он присел на край стола и сказал, словно извиняясь:

– Прямо как в первый раз.

– Помню, каково это, – кивнул Морган. – Когда сам охотился, бывало, целый месяц ночами не спал, все ждал уведомления. Прекрасно тебя понимаю.

Мужчины ждали. Молчание стало невыносимым, и тут в кабинет вошел секретарь с почтой. Он положил конверты Фрелейну на стол.

Фрелейн схватил письма, быстро их просмотрел и обнаружил уведомление: длинный белый конверт из БЭК с официальной сургучной печатью.

– Ага! – расплылся в улыбке Фрелейн. – Вот он, мой красавец!

– Поздравляю. – Моргер с интересом смотрел на конверт, но не просил Фрелейна распечатать его. Просить о подобных вещах – не только дурной тон, но еще и нарушение закона. Никто, кроме Охотника, не должен знать имени Жертвы. – Что ж, удачной охоты.

– Такой она и будет, – решительно пообещал Фрелейн и взял портфель.

На рабочем столе было чисто: Фрелейн навел порядок еще неделю назад.

– В последнее время ты какой-то нервный. – Моргер легонько похлопал его по подбитому ватой плечу. – Убийство пойдет тебе на пользу.

– Знаю. – Снова улыбнувшись, Фрелейн пожал партнеру руку.

– Жаль, что я уже старый. – С горькой усмешкой Моргер бросил взгляд на свою больную ногу. – Иногда так и подмывает снова взяться за пистолет.

В свое время он был выдающимся Охотником. Убив десять Жертв подряд, Моргер вступил в закрытый клуб под названием «Десятка». Разумеется, после каждой охоты Моргеру приходилось исполнять роль Жертвы, так что всего он уложил двадцать человек.

– Будем надеяться, что моя Жертва не похожа на вас, – сказал Фрелейн полушутя.

– Не беспокойся. Таких, как я, больше не делают. Напомни, которая это по счету?

– Седьмая.

– Счастливое число. Ни пуха ни пера, – пожелал Моргер. – Оглянуться не успеешь, как попадешь в «Десятку».

Помахав на прощание, Фрелейн направился к двери, но Моргер еще не закончил с напутствиями.

– Главное, смотри в оба, – предупредил он. – Один просчет, и придется искать нового партнера, а меня устраивает тот, что есть.

– Буду осторожен, – пообещал Фрелейн.

Обычно он ездил домой на автобусе, но сегодня решил прогуляться. Нужно было проветрить голову, прийти в себя, а то ишь, разволновался, совсем как мальчишка перед первой охотой.

Шагая по тротуару, Фрелейн благоразумно смотрел вперед поверх голов. Поглядывать на других значит напрашиваться на пулю: Жертвы бывают нервные, кто-нибудь из них может решить, что ты ее Охотник.

Впереди стоял здоровенный билборд с рекламой услуг Д. Ф. О’Донована. Огромные красные буквы складывались в слова:

ВЫ ЖЕРТВА? ЗАЧЕМ РИСКОВАТЬ?

К ВАШИМ УСЛУГАМ СЕРТИФИЦИРОВАННЫЕ

СОГЛЯДАТАИ О'ДОНОВАНА.

МЫ ВЫЧИСЛИМ ВАШЕГО ОХОТНИКА.

ОПЛАТА ЗА РЕЗУЛЬТАТ!

«Как приду домой, – подумал Фрелейн, – позвоню Эду Морроу».

Он перешел дорогу и ускорил шаг. Ему не терпелось войти в свою однокомнатную квартиру, вскрыть конверт и узнать имя Жертвы.

Интересно, какая она? Умная или глупая? Богатая, как четвертая Жертва Фрелейна, или бедная, как первая и вторая? Наймет помощников или рискнет действовать в одиночку?

Сердцебиение участилось, весь организм пульсировал от охотничьего азарта. Превосходное ощущение.

В соседнем квартале загрохотало. Два выстрела один за другим, а позже еще один, контрольный.

«Кто-то свое отохотился, – подумал Фрелейн. – Удачи уцелевшему».

Как же здорово снова почувствовать себя живым человеком!

Наконец Фрелейн добрался до дома и сразу набрал номер Эда Морроу, своего соглядатая. В промежутках между вызовами тот работал автомехаником.

– Аллю, Эд? Это Фрелейн.

– Ага, здравствуйте, мистер Фрелейн.

– Я выхожу на охоту, Эд. – Фрелейн представил себе физиономию собеседника: костлявую, заляпанную машинным маслом, с ухмылкой на тонких губах.

– Это здорово, мистер Фрелейн, – обрадовался Эд Морроу. – Мне что, готовиться?

– Угадал. Я буду в отъезде, вернусь через неделю, максимум через две. Ну и в течение трех месяцев после убийства получу уведомление о статусе Жертвы.

– Буду ждать. Доброй охоты, мистер Фрелейн.

Фрелейн попрощался и положил трубку.

Заранее договориться с первоклассным соглядатаем – более чем разумная мера предосторожности. После охоты Фрелейну придется побыть Жертвой, и его жизнь в очередной раз будет зависеть от Эда Морроу. Эд, конечно, человек необразованный – круглый болван, если называть вещи своими именами. Но какое чутье на людей! Прирожденный соглядатай. Его водянистые глазки мигмом выхватывают приезжего, а засады он устраивает с поистине дьявольской хитростью.

Незаменимый парень.

Фрелейн достал конверт и усмехнулся, вспомнив, какую свинью Морроу подложил последнему Охотнику. Все еще улыбаясь, он вынул из конверта лист бумаги и прочел имя Жертвы: Джанет Мари-Патциг.

Ему выпало убить женщину!

Фрелейн вскочил со стула и походил по комнате, после чего перечитал уведомление. Да, все верно. Джанет-Мэри Патциг. Девушка. К уведомлению прилагались три фотокарточки, адрес и обычный набор сведений.

Фрелейн нахмурился. Ему еще не приходилось убивать женщин.

Немного подумав, он снял трубку и набрал номер БЭК.

– Бюро эмоционального катарсиса, справочный отдел, – произнес мужской голос.

– Послушайте, тут такое дело, – начал Фрелейн. – Я только что получил уведомление, и оказалось, что мне выпала девица. Скажите, это не ошибка? – И он назвал имя девушки.

Клерк попросил подождать.

– Нет, никакой ошибки, сэр, – сказал он, порывшись в микрофишах. – Девушка прошла регистрацию добровольно, будучи в здравом уме и твердой памяти, а по закону у нее такие же права, как у любого мужчины.

– Вы не могли бы сказать, сколько убийств у нее на счету?

– Простите, сэр, но вам не положено знать ничего, кроме юридического статуса Жертвы и стандартных справочных данных, а эту информацию вы уже получили.

– Понятно. – Фрелейн помолчал. – Можно мне другую Жертву?

– Разумеется, по закону вы имеете полное право отказаться от охоты, но следующую Жертву вам назначат лишь после того, как вы сами побудете в роли Жертвы. Желаете отказаться?

– Нет-нет, – без промедления ответил Фрелейн. – Я просто любопытствовал. Спасибо.

Положив трубку, он ослабил ремень на брюках и уселся в самое глубокое из своих кресел. Нужно было поразмыслить.

Чертовы женщины, раздраженно думал он, вечно лезут в мужские дела. Что ж им на кухне-то не сидится? Да, они тоже полноправные граждане, но не женское это дело – людей убивать.

Он знал, что Бюро эмоционального катарсиса учредили из-за мужчин и только ради мужчин, сразу после Четвертой мировой войны, хотя некоторые историки считают, что мировых войн было не четыре, а шесть.

В те времена планета отчаянно нуждалась в передышке. Все истосковались по долгому и стабильному миру. Бюро было создано по практическим причинам, и занимались этим люди весьма практичные.

Говоря простым языком, дни человечества были сочтены. В каждой следующей войне применялось новое оружие, мощнее, эффективнее и смертоноснее прежнего. Быстро свыкаясь с этими новинками, солдаты все охотнее сеяли смерть.

И вот человечество оказалось на грани катастрофы. Следующая война стала бы последней. В самом прямом смысле, ведь на планете не осталось бы ни единой живой души.

А значит, мирные времена должны продлиться до окончания веков, и никаких других вариантов нет. Но практичные люди понимали, что добиться этого не так-то просто. Спрашивается, как быть с эмоциональным напряжением? Со страстями человеческими, из-за которых, в сущности, и начинаются любые войны? Почему в прошлом мир всегда сменялся войной?

«Потому что человеку нравится убивать себе подобных», – ответили практичные люди.

«Да что вы такое говорите!» – возопили идеалисты.

Но практичные люди, режиссеры вечного мира на Земле, пришли к выводу: как эти ни прискорбно, большинство разумных обитателей планеты испытывают насущную потребность в насилии.

Люди не ангелы. И не демоны. Люди – это всего лишь люди, а человеку свойственен боевой инстинкт.

Вооружившись достижениями науки и сосредоточив в своих руках огромную власть, практичные люди могли бы постепенно искоренить эту особенность человеческой расы. Многие считали, что так и следует поступить.

Но практичные люди думали иначе. Конкуренция – двигатель прогресса. О каком развитии может идти речь, если в человеке не останется любви к сражениям, если он потеряет способность проявить мужество перед лицом смертельной опасности? Эти качества, заявили практичные люди, являются ценнейшим достоянием человечества и залогом его вечного процветания. Без них планета скатится в каменный век.

Как выяснилось, склонные к насилию индивидуумы отличаются гибкостью ума, они наиболее энергичны и изобретательны.

Отсюда вопрос: как обеспечить прочный мир, как спасти человеческую расу от самоуничтожения, не отказываясь от столь ценных особенностей человеческого характера?

Практичные люди решили, что для этого надо направить склонность человека к насилию в новое русло. Предоставить людям отдушину, возможность реализовать свой инстинкт.

Первым крупным шагом была легализация гладиаторских боев – самых настоящих, с громом оружия и кровью. Но этого оказалось мало. Сублимация помогает до известного предела. Людям требовалось что-нибудь реальное.

Убийство – это убийство, и его ничем не заменить.

Поэтому убийство тоже было легализовано, но в строго индивидуальном порядке, только для тех, кто испытывал потребность убивать. Национальным правительствам было поручено создать Бюро эмоционального катарсиса.

После испытательного периода во всех Бюро разработали единый свод правил.

Любой человек, желающий забрать чужую жизнь, подавал заявление в БЭК, сообщал определенные сведения о себе, уплачивал страховой взнос, и ему предоставляли Жертву.

В соответствии с правилами тот, кто подписался на убийство, через несколько месяцев обязан был занять место Жертвы для другого Охотника – при условии, что сумел пережить свою охоту.

В общем и целом дело обстояло так: любой индивидуум имел возможность совершить столько убийств, сколько душе угодно, но после каждого убийства обязан был оказаться в шкуре Жертвы. Если ему удавалось прикончить своего Охотника, он мог подать заявление на следующее убийство или выйти из игры.

Прошло десять лет. За это время услугами БЭК воспользовалась примерно треть населения цивилизованного мира. Каждый из этих людей подал по меньшей мере одно заявление на убийство. Через какое-то время это число снизилось и застыло на отметке «одна четвертая».

Философы скорбно покачивали головами, но практичные люди были вполне довольны.

Война оказалась там, где ей место: в руках индивидуума.

Разумеется, легализация Охоты повлекла за собой ряд непростых последствий и дала толчок развитию крупной сферы услуг для Жертв и Охотников.

Бюро выбирало имена Жертв в случайном порядке. На охоту отводилось две недели. Охотник получал конверт с именем, адресом и описанием Жертвы, которую обязан был убить собственноручно, без какой-либо посторонней помощи, пользуясь только пистолетом стандартного калибра. Любая броня была запрещена.

Жертва получала уведомление на неделю раньше. В письме не было имени Охотника. Сообщалось лишь, что человеку выпала роль Жертвы. Ему позволялось носить любую броню и нанимать соглядатаев. Сглядатай не имел права на убийство (такая привилегия была лишь у Охотника и Жертвы), но мог заметить в городе незнакомца или спровоцировать нервного стрелка на ошибку.

Чтобы прикончить Охотника, Жертве разрешалось устраивать засады и ловушки.

Лишение жизни или причинение вреда здоровью непричастного лица влекло за собой строгое наказание, ибо все остальные убийства были вне закона. Убийство из ненависти или с целью обогащения каралось смертной казнью.

Решение получилось на диво элегантно. Тот, кто чувствовал потребность убивать, имел право осуществить свое желание. Остальные же – то есть три четверти населения – не обязаны были мараить руки.

В любом случае крупных войн больше не случилось и не намечалось. На смену им пришли сотни и тысячи войн «один на один».

Фрелейн не испытывал особого восторга при мысли, что ему предстоит убить женщину, но не виноват же он, в конце концов. Жертва знает, на что идет. Фрелейн не собирался отказываться от своей седьмой охоты. И проигрывать тоже не планировал.

До самого обеда он зубрил информацию о Жертве, после чего убрал конверт с уведомлением в охотничью папку.

Джанет Патциг жила в Нью-Йорке. Фрелейна это порадовало. Он любил охотиться в больших городах и уже давно хотел посмотреть Нью-Йорк. Возраст в письме не указывался, но, судя по фотокарточкам, Жертве было слегка за двадцать.

Фрелейн забронировал билет на рейс до Нью-Йорка, после чего принял душ и надел «Скорострел плюс», сшитый специально для таких случаев. Выбрал из обширной коллекции пистолет, почистил его, смазал, убрал в карман-катапульти и уложил кое-какие вещи в саквояж.

В венах возбужденно пульсировала кровь. «Удивительно, – думал он, – всегда как в первый раз. Рано или поздно тебе наскучит все на свете: выпивка, женщины, французские булки. Все, кроме убийства. Убийство – это всегда что-то новенькое».

Наконец он просмотрел библиотеку, решая, какие ему понадобятся книги.

Профильной литературы у него была целая полка, и все издания – самого лучшего качества. На сей раз ему не требовались учебники для Жертв: ни «Тактика Жертвы» Л. Фреда Трейси с упором на контроль окружающей обстановки, ни «Хватит думать как Жертва!» доктора Фриша. Они пригодятся через несколько месяцев, когда Фрелейн сменит роль. Сейчас ему нужны книги для Охотников.

«Тактика охоты на людей», пожалуй, самый авторитетный труд, но Фрелейн знал его почти наизусть, а «Устройство засад и ловушек» не годилось для его нынешних нужд.

Наконец он выбрал «Городскую охоту» Митвелла и Кларка, «Как углядеть соглядатая» Олгринна и «Думай как Жертва» этого же автора.

Теперь порядок. Оставив записку для молочника, Фрелейн запер дверь, поймал такси и отправился в аэропорт.

Прибыв в Нью-Йорк, он снял номер в гостинице Мидтауна, неподалеку от дома Жертвы. Администраторы улыбались и были подчеркнуто вежливы. Фрелейну это не понравилось. Не очень-то хорошо, когда в тебе с первого взгляда узнают убийцу.

Войдя в номер, он увидел на прикроватной тумбочке брошюру «Как получить максимум удовольствия от эмоционального катарсиса» с наилучшими пожеланиями от руководства гостиницы. Улыбнувшись, Фрелейн пролистал брошюру.

Он еще ни разу не был в Нью-Йорке, поэтому всю вторую половину дня гулял по улицам в районе Жертвы, а потом заглянул в пару-тройку магазинов.

Магазин Мартинсона и Блэка был просто чудо. Фрелейн как замороженный бродил по отделу «Все для Охотника и Жертвы», рассматривая легкие бронежилеты и шляпы от Ричарда Арлингтона с пуленепробиваемой тульей.

На стене висел огромный плакат с рекламой новейшей модели запасного пистолета тридцать восьмого калибра.

«Пользуйтесь „Меткачом“ Мэлверна! – кричал текст. – Пистолет одобрен Бюро эмоционального катарсиса! Магазин на двенадцать патронов, максимальное рассеивание менее 0,001 дюйма на 1000 футов. Не промажьте по Жертве! Не рискуйте жизнью, выбирайте самое лучшее! „Меткач“ Мэлверна – залог вашей безопасности!»

Фрелейн улыбнулся. Хорошая реклама, и маленький черный пистолет выглядит на удивление внушительно. Но Фрелейн был вполне доволен собственным оружием.

В тот день действовала скидка на псевдотрость с магазином на четыре патрона: тут тебе и безопасность, и фактор внезапности. В молодости Фрелейн не пропускал ни одной новинки, но с возрастом понял, что надежнее всего пользоваться старомодными орудиями убийства.

За витриной магазина прошествовали четверо служащих из департамента санитарного надзора. У них была каталка, а на каталке – недавно убитый человек. Фрелейн сокрушенно покачал головой: надо же, пропустил такое представление.

Потом он поужинал в неплохом ресторане и пораньше лег спать. Завтра будет много дел.

На следующий день Фрелейн снова прогулялся по району Жертвы, то и дело поглядывая на ее фотокарточку. К прохожим не присматривался и шагал быстро, словно куда-то спешил: бывалые охотники всегда передвигаются именно так.

Он прошел мимо нескольких баров, заглянул в какое-то заведение, пропустил стаканчик, еще немного прогулялся по Лексингтон-авеню, свернул в переулок и оказался возле симпатичного кафе с открытой верандой.

Вот она. Ошибки быть не может, это девушка с фотографии. Джанет Патциг сидела за столиком на улице, уткнувшись взглядом в свой бокал. Когда Фрелейн проходил мимо, она не подняла глаз.

В конце квартала Фрелейн свернул за угол и остановился. У него дрожали руки.

Она что, спятила, что расположилась на самом виду? Считает себя бессмертной?

Взмахом руки Фрелейн подозвал такси и велел водителю объехать вокруг квартала. Да, все верно: она сидит на прежнем месте. Фрелейн хорошенько присмотрелся к ней.

Ему показалось, что девушка выглядит еще моложе, чем на фото. Навскидку он бы дал ей двадцать лет. Может, двадцать один. Волосы были разделены пробором и зачесаны за уши, как у монашки, а на лице, по мнению Фрелейна, читались печаль и покорность судьбе.

Она что, даже не будет защищаться?

Расплатившись с водителем, Фрелейн юркнул в аптеку. Вошел в свободную телефонную будку и позвонил в БЭК.

– Вы уверены, что жертва по имени Джанет-Мари Патциг получила уведомление?

– Минуточку, сэр. – Пока клерк проверял информацию, Фрелейн барабанил пальцами по двери. – Да, сэр. Получила и прислала нам подтверждение. Что-то не так, сэр?

– Все в порядке, – сказал Фрелейн. – Просто решил уточнить.

В конце концов, какое ему дело, будет она защищаться или не будет. Что так, что этак Фрелейн имеет право ее убить.

Потому что сейчас его очередь.

Вместо этого, однако, он отправился в кино. После ужина вернулся к себе в номер, прочитал брошюру БЭК, лег на кровать и уставился в потолок.

Всего-то и нужно всадить в нее пулю. Пристрелить, даже не выходя из такси.

«Что ж она такая неспортивная?» – с обидой думал он, пока не уснул.

Назавтра Фрелейн снова прошел мимо кафе. Девушка сидела за тем же столиком. Фрелейн поймал такси и сказал водителю:

– Давай вокруг квартала, как можно медленнее.

– Понял. – Водитель саркастически усмехнулся.

Сидя в такси, Фрелейн высматривал соглядатаев. Похоже, у девушки их не было. Обе ее руки лежали на столе, на самом виду.

Неподвижная мишень, проще не бывает.

Фрелейн нажал потайную кнопку на двубортном пиджаке. Сработала пружинка, в руке у него оказался револьвер. Фрелейн откинул барабан, проверил патроны, со щелчком вернул барабан на место и произнес:

– Теперь совсем медленно.

Такси ползло мимо кафе. Фрелейн тщательно прицелился в девушку, держа палец на спусковом крючке, но вдруг выпалил:

– Проклятье!

Как назло, мимо девушки прошел официант. Фрелейну вовсе не хотелось случайно подстрелить постороннего.

– Еще раз вокруг квартала, – сказал он водителю.

Тот, снова ухмыльнувшись, сгорбился за рулем. Интересно, как бы он себя повел, узнав, что Фрелейн охотится на женщину.

На сей раз официанта возле столика не оказалось. Сосредоточенно глядя на зажигалку, печальная девушка прикуривала сигарету. Фрелейн прицелился ей в переносицу и задержал дыхание.

Помотал головой и спрятал пистолет в карман.

Ну что за идиотка! Весь катарсис ему испортила.

Расплатившись с таксистом, он вышел на тротуар.

Слишком все просто. Он привык к настоящим схваткам. Уложить тех шестерых было совсем нелегко. Жертвы прибегали к всевозможным ухищрениям. Один умник нанял не меньше дюжины соглядатаев, но Фрелейн всех обвел вокруг пальца, подстраивая тактику под ситуацию.

Однажды он переоделся молочником. В другой раз – инкассатором.

За шестой Жертвой пришлось гоняться по всему хребту Сьерра-Невада. Тот парень ранил Фрелейна, но Охотник оказался более метким стрелком.

Ну а здесь чем гордиться? Что скажут в «Десятке»?

От этой мысли Фрелейн мгновенно пришел в себя. Ему страшно хотелось стать членом клуба.

Даже если он не будет убивать девушку, все равно придется побыть Жертвой для кого-нибудь Охотника. А если выживет, то попадет в клуб лишь четыре охоты спустя.

А то и вообще никогда не попадет, такими-то темпами.

Проходя мимо кафе, он неожиданно для самого себя остановился и сказал:

– Здравствуйте.

Джанет Патциг подняла на него печальные голубые глаза, но ничего не ответила.

– Знаете, – продолжил он, присев за ее столик, – если я вам мешаю, так и скажите, и я сразу уйду. Я первый раз в Нью-Йорке, приехал на симпозиум. Очень захотелось побеседовать с дамой. Если вы против...

– Мне все равно, – невыразительно ответила Джанет Патциг.

– Бренди, – заказал Фрелейн официанту.

Стакан Джанет Патциг был еще наполовину полон.

Фрелейн смотрел на девушку и чувствовал, как в грудной клетке колотится сердце. Выпить со своей Жертвой – вот это уже на что-то похоже!

– Меня зовут Стэнтон Фрелейн, – представился он, понимая, что его имя ей ничего не скажет.

– Джанет.

– А фамилия?

– Патциг.

– Приятно познакомиться, – сказал Фрелейн совершенно естественным тоном. – Джанет, какие у вас планы на вечер?

– Сегодня вечером меня, наверное, убьют, – тихо сказала она.

Фрелейн внимательно смотрел на нее. Неужели она его раскусила? Может, у нее под столом пистолет, нацеленный ему в живот?

Он положил палец на вшитую в пиджак потайную кнопку и спросил:

– Вы Жертва?

– Угадали, – язвительно ответила Джанет. – На вашем месте я бы уносила отсюда ноги. Не стоит нарываться на шальную пулю.

Но чем объясняется это спокойствие? Неужели она выбрала такой способ самоубийства? Может, ей и правда все равно? Просто хочет умереть?

– А что, у вас нет соглядатаев? – спросил он, старательно изображая удивление.

– Нет. – Она подняла голову, посмотрела Фрелейну в глаза, и он увидел то, чего не замечал раньше.

Джанет Патциг была красавица.

– Я была непослушной девочкой и плохо себя вела, – беспечно сказала она. – Решила, что мне хочется кого-нибудь убить, подала заявку в БЭК. А потом... просто не смогла, и все.

Фрелейн сочувственно покивал.

– Но я, разумеется, по-прежнему в игре. Даже если отказываешься стрелять, после охоты тебя назначают Жертвой.

– Но почему вы не наняли соглядатаев? – спросил Фрелейн.

– Я не смогу убить человека, – ответила она. – Не смогу, вот и все. У меня даже пистолета нет.

– Вы очень храбрая, – сказал Фрелейн. – Взяли и уселись на открытом месте.

На самом деле он поверить не мог, что перед ним такая круглая дура.

– Ну а что мне делать? – апатично спросила она. – От Охотника не спрячешься. Конечно, если это настоящий Охотник. А исчезнуть так, чтобы никто не нашел... Мне это не по карману.

– И тем не менее надо как-то позаботиться о своей безопасности... – начал Фрелейн, но девушка перебила его:

– Нет. Я уже приняла решение. Вся эта система попросту бесчеловечна. Когда я увидела свою Жертву, когда поняла, с какой легкостью могу... могу... – Она тут же взяла себя в руки и с улыбкой сказала: – Ладно, не будем на эту тему.

Улыбка у нее была ослепительная.

Они разговорились. Фрелейн рассказывал ей про свою работу, она ему – про Нью-Йорк. Ей было двадцать два года. Она была несостоявшейся актрисой.

Они поужинали. Фрелейн пригласил ее на гладиаторские бои, она не отказалась, и он, как ни странно, почувствовал себя совершенно счастливым.

Фрелейн вызвал такси – такое чувство, что с момента прибытия в Нью-Йорк он только и делает, что колесит по городу на такси, – и открыл дверцу для Джанет. Она села на заднее сиденье. Фрелейн медлил. Убить ее сейчас было бы проще простого.

Но он сдержался. «Не спеши», – сказал он себе.

Гладиаторские бои были такие же, как и везде, разве что нью-йоркские гладиаторы выступали чуть старательнее. Обычные исторические сценки: схватки мечников и парней с ловчими сетями, дуэли на саблях и рапирах – как правило, до смерти. Ну а как же без этого?

Потом были бои с быками, львами и носорогами, а после них – более поздние реконструкции, с баррикадами, луками и стрелами.

И поединок на канате.

Короче говоря, вечер прошел приятно.

Фрелейн проводил девушку домой. Ладони у него были липкими от испарины.

Еще ни одна женщина не нравилась ему так, как Джанет Патциг. И он имел полное право ее убить.

Фрелейн не знал, что делать.

Она пригласила его к себе. Они уселись рядом. Девушка достала свою огромную зажигалку, закурила сигарету, откинулась на спинку дивана и спросила:

– Когда уезжаете домой? Скоро?

– Ну, наверное, – ответил Фрелейн. – Завтра последний день симпозиума.

– Жаль, что мы так быстро расстанемся, – сказала она после паузы.

Какое-то время оба молчали. Джанет встала и направилась к бару.

Фрелейн проводил ее взглядом. Ну все, пора. Он коснулся кнопки на пиджаке.

И понял, что уже прошел точку невозврата. Он не выстрелит. Как можно убить девушку, в которую влюблен?

Осознание того, что он влюбился, потрясло его до глубины души. Он приехал сюда за Жертвой, а не за женой.

Девушка вернулась со стаканом в руке и села напротив Фрелейна.

– Джанет, – сказал он, – я люблю вас.

Она сидела и смотрела на него, и в глазах у нее стояли слезы.

– Так нельзя, – наконец возразила Джанет. – Я Жертва. Я не доживу до...

– Ничего подобного. Ваш Охотник – это я.

Снова взглянув на него, она неуверенно рассмеялась и спросила:

– И что же, сейчас вы меня убьете?

– Не говорите чепухи, – сказал он. – Сейчас я предложу вам руку и сердце.

Вдруг она оказалась у него в объятиях и воскликнула:

– О боже! Все эти муки ожидания... Было так страшно...

– Все позади, – утешал ее Фрелейн. – Зато будет что рассказать детям. Как папа приехал убить маму, а вместо этого на ней женился.

Она поцеловала его, отсела и закурила новую сигарету.

– Ну что, давайте вещи собирать, – сказал Фрелейн. – Надо...

– Не спешите, – перебила его Джанет. – Вы не спросили, люблю ли я вас.

– Простите?..

Она улыбалась, направив на него зажигалку. В корпусе чернело отверстие. Аккурат под девятимиллиметровый патрон.

– Что за шутки?! – Фрелейн вскочил с дивана.

– Милый, я не шучу, – сказала она.

В голове у Фрелейна пронеслась мысль: а с чего он взял, что ей слегка за двадцать? Он смотрел на Джанет, смотрел во все глаза и понимал, что ей никак не меньше тридцати и каждый год из этих напряженных десятилетий оставил у нее на лице свой след.

– Я не люблю вас, Стэнтон, – вкрадчиво сказала она, не опуская зажигалки.

Фрелейн хотел сделать вдох – хотел, но не мог. В голове пронеслась еще одна мысль: какая же она замечательная актриса, эта Джанет. Наверное, поняла все с самого начала.

Фрелейн нажал на кнопку, и пистолет очутился у него в руке, взведенный и снятый с предохранителя.

Что-то ударило его в грудь, и он упал, опрокинув журнальный столик.

Пистолет вывалился из руки. Тяжело дыша, теряя сознание, Фрелейн смотрел, как Джанет целится, чтобы сделать контрольный выстрел.

– Ну вот я и в «Десятке», – воодушевленно произнесла она и нажала на спуск.

Время человека

Эдвард Флэзвелл купил за глаза астероид в Межзвездной земельной конторе, расположенной на Земле. Он выбрал его по фотоснимку, где не было почти ничего, кроме живописных гор. Но Флэзвелл был любитель гор, он даже заметил клерку, принимавшему заявки:

– А ведь, пожалуй, браток, там и золотишко есть?

– Как же, как же, старик, – в тон ему отвечал клерк, удивляясь про себя, как может человек в здравом рассудке забраться куда-то на расстояние нескольких световых лет от ближайшего существа женского пола. На это способен разве лишь сумасшедший, заключил про себя клерк, окидывая Флэзвелла испытующим взглядом.

Но Флэзвелл был в здравом уме. Он просто не думал об этом.

Итак, он подписал обязательство на незначительную сумму, имеющую быть выплаченной в определенный срок, а также обещание вносить ежегодно значительные улучшения в свой участок. Не успели просохнуть на купчей чернила, как он взял билет на радиоуправляемый грузовой корабль второго класса, погрузил на него ассортимент подержанного оборудования и отправился в свои владения.

По прибытии на место начинающие колонисты обычно убеждаются, что приобрели кусище голой скалы. Не то Флэзвелл. Его астероид Шанс, как он его назвал, имел некий минимум атмосферы, а для чистого воздуха в него можно было подкачать кислорода. Была там и вода – бурильный молоток обнаружил ее на двадцать третьей пробе. В живописных горах не оказалось золота, зато нашлось немного полезного тория. А главное, значительная часть почвы оказалась пригодной для выращивания диоров, олджей, смисов и других экзотических плодовых деревьев. И Флэзвелл частенько говорил своему старшему роботу:

– Увидишь, я еще стану здесь богатым человеком!

На что робот неизменно отвечал:

– Истинная правда, босс!

Астероид и в самом деле оказался из многообещающих. Освоить его было не под силу одному человеку, но Флэзвеллу едва исполнилось двадцать семь лет, он обладал крепким сложением и решительным характером. Земля расцветала под его руками. Месяц проходил за месяцем, а Флэзвелл все так же возделывал свои сады, разрабатывал рудники и вывозил товары на единственном грузовом корабле, изредка навещавшем его астероид.

Однажды старший робот сказал ему:

– Хозяин, человек, сэр, вы мне что-то не нравитесь, мистер Флэзвелл, сэр!

Флэзвелл досадливо поморщился. Бывший владелец его роботов был сторонник человеческого супрематизма, и притом самого бешеного толка. Своих роботов он запрограммировал согласно собственным представлениям о должном уважении к человеку. Их ответы раздражали Флэзвелла, однако новая программа потребовала бы затрат. А где бы еще достал он роботов по такой сходной цене!

– Со мной все в порядке, Ганга-Сэм, – ответил он.

– Ах, прошу прощения, сэр! Но это не так, мистер Флэзвелл, сэр! Вы даже сами с собой разговариваете в поле – простите, что я осмелился вам это сказать.

– Пустяки, не имеет значения.

– И в левом глазу у вас, я замечаю, тик появился, саиб! И руки у вас дрожат. И вы слишком много пьете, сэр. И...

– Довольно, Ганга-Сэм! Робот должен знать свое место, – ответил Флэзвелл. Но, заметив выражение обиды, которое робот умудрился изобразить на своем металлическом лице, он

вздыхнул и сказал: – Разумеется, ты прав. Да ты и всегда прав, дружище! Что же это со мной, в самом деле?

– Вы взвалили на себя слишком тяжелое бремя человека.

– Это я и сам знаю! – И Флэзвелл всей пятерней взъерошил непослушные черные волосы.

– Иногда я завидую вам, роботам. Вечно вы смеетесь, беззаботные и счастливые.

– Это потому, что у нас нет души.

– У меня она, к сожалению, есть. Так что бы ты мне присоветовал?

– Поезжайте в отпуск, мистер Флэзвелл, босс! – предложил Ганга-Сэм и мудро предпочел скрыться, чтобы дать хозяину время подумать.

Флэзвелл по достоинству оценил любезное предложение слуги, но ехать в отпуск было сложно. Его астероид Шанс находился в Троицкой системе, пожалуй самой изолированной, какую можно найти в наши дни. Правда, он был расположен на расстоянии всего лишь пятнадцати летних дней от сомнительных развлечений Цитеры III и разве лишь чуть подальше от Нагондисона, где человек с луженой глоткой мог вволю повеселиться. Но расстояние – деньги, а деньги – как раз то самое, что Флэзвелл хотел выколлотить из своего Шанса.

Флэзвелл развел еще много культур, добыл еще много тория и отпустил бороду. Он продолжал что-то бормотать себе под нос, находясь в поле, и налегал на бутылку рома по вечерам. Кое-кто из роботов, простых сельскохозяйственных рабочих, пугался, когда Флэзвелл, пошатываясь, проходил мимо. Нашлись и такие, что начали уже молиться разжалованному богу огня. Но верный Ганга-Сэм вскоре положил конец этому зловещему развитию событий.

– Глупые вы машины! – говорил он роботам. – Человеческий босс – он в порядке. Он сильный и добрый! Верьте, братья. Я не стал бы вас обманывать!

Но воркотня не прекращалась, потому что роботы требовали, чтобы человек наставлял их своим примером. Бог ведь к чему бы это привело, не получи Флэзвелл с очередной партией продовольствия новенький сверкающий каталог компании «Рэбек-Уорд».

Любовно развернул он его на своем грубом пластмассовом столике и при свете простой люминесцентной лампочки начал в него вникать. Какие чудеса там рекламировались на зависть и удивление одинокому колонисту! Домашние самогонные аппараты, заменители луны, портативные солидовизоры и...

Флэзвелл перевернул страницу, прочел, сглотнул слюну и снова перечел. Объявление гласило:

НЕВЕСТЫ – ПОЧТОЙ!

Колонисты! Довольно страдать от проклятого одиночества! Довольно нести одному бремя человека! «Рэбек-Уорд» впервые в истории предлагает вам отборный контингент невест для колониста! С гарантией!

Рэбек-урдовская модель пограничной невесты отбирается по признаку здоровья, приспособляемости, проворства, стойкости, всякой полезной колонисту сноровки и, разумеется, известной миловидности. Эти девушки могут жить на любой планете, поскольку центр тяжести у них расположен сравнительно низко, пигментация кожи подходит для любого климата, а ногти на руках и ногах короткие и крепкие. Что до фигуры, то они сложены пропорционально, но вместе с тем не так, чтобы отвлекать человека от дела, каковое достоинство, без сомнения, оценит наш трудяга-колонист.

Рэбек-урдовская пограничная модель представлена в трех размерах (спецификация) – на любой вкус. По получении вашего запроса «Рэбек-Уорд»

вышлет вам свежемороженый экземпляр грузовым кораблем третьего класса. Это сократит до минимума почтовые расходы.

Спешите заказать образцовую пограничную невесту сегодня же!

Флэзвелл послал за Ганга-Сэмом и показал ему объявление. Человек-машина прочитал его про себя, а потом взглянул хозяину прямо в лицо.

– Как раз то, что нам требуется, эфенди, – сказал старший робот.

– Ты думаешь? – Флэзвелл вскочил и взволнованно зашагал по комнате. – Но ведь я не предполагал жениться. И потом, кто же так женится? Да еще понравится ли мне она?

– Человеку-мужчине положено иметь человека-женщину.

– Согласен, но...

– Неужто они заодно не пришлют свежемороженого священника?

По мере того как Флэзвелл проникал в хитрую догадку слуги, по лицу его расплзалась довольная усмешка.

– Ганга-Сэм, – сказал он, – ты, как всегда, ухватил самую суть дела. По-моему, контракт предусматривает мораторий на обряд, чтобы человек мог собраться с мыслями и принять решение. Заморозить священника – дорогое удовольствие. А пока суд да дело, неплохо иметь под рукой девушку, которая возьмет на себя положенную ей работу.

Ганга-Сэм ухитрился изобразить на лице загадочную улыбку. Флэзвелл сразу же сел и заказал образцовую пограничную невесту малого размера: он считал, что и этого более чем достаточно. Ганга-Сэму было поручено передать заказ по радио.

В ожидании Флэзвелл себя не помнил от волнения. Он уже загодя стал посматривать на небо. Роботам передалось его настроение. Вечерами их беззаботные песни и пляски прерывались взволнованным шепотом и затаенными смешками. Механические люди проходу не давали Ганга-Сэму:

– Эй, мастер! Расскажи, какая она, эта человек-женщина, хозяйка?

– Не ваше дело, – отвечал Ганга-Сэм. – Это дело человека. Вам, роботам, лучше не соваться!

Но в конце концов и он не выдержал характера и стал наравне с другими поглядывать на небо.

Все эти недели Флэзвелл размышлял о преимуществах пограничной невесты. И чем больше он думал, тем больше привлекала его сама идея. Эти накрашенные, расфранченные куколочки решительно не по нему. Как приятно обзавестись жизнерадостной, практичной, рассудительной подружкой жизни, умеющей стряпать и стирать; она будет присматривать за домом и за роботами, кроить, шить и варить варенье...

В этих грезах коротал он дни, искусывая себе до крови ногти.

Наконец корабль засверкал на горизонте. Он приземлился, выбросил за борт объемистый контейнер и улетел по направлению к Амуре IV.

Роботы подобрали контейнер и принесли его Флэзвеллу.

– Ваша нареченная, сэр! – ликовали они, подкидывая на ладонях масленки.

Флэзвелл объявил на радостях, что дает им свободных полдня, и вскоре остался в столовой один с большим холодным ящиком. Надпись на крышке гласила: «Обращаться осторожно! Внутри женщина!»

Он нажал на ручки размораживателя, выждал положенный час и открыл контейнер. Внутри оказался второй, потребовавший для разморозки целых два часа. Флэзвелл в нетерпении бегал из угла в угол, догрызая на ходу остатки ногтей.

Наконец настало время раскрыть и этот ящик. Трясущимися руками Флэзвелл снял крышку и увидел...

– Э-э-это еще что?! – воскликнул он.

Девушка в контейнере прищурилась, зевнула как кошечка, открыла глаза и села. Оба уставились друг на друга, и Флэзвелл понял, что произошла ужасная ошибка.

На ней было прелестное, но абсолютно непрактичное платье, на котором золотыми нитками было вышито ее имя – Шейла. Вслед за этим Флэзвеллу бросилось в глаза изящество ее фигурки, нимало не подходившей для тяжелого труда во внепланетных условиях, и бело-снежная кожа – под жгучим астероидным летним солнцем она, конечно, покроеется волдырями. А уж руки – изящные, с длинными пальцами и алыми ноготками, совсем не то, что обещал каталог «Рэбек-Уорд». Что же до ног и прочих статей, решил про себя Флэзвелл, то все это уместно на Земле, но не здесь, где человек целиком принадлежит своей работе.

Нельзя было даже сказать, что у нее низко расположен центр тяжести. Как раз наоборот! И Флэзвелл почувствовал, что его обманули, одурачили, обвели вокруг пальца.

Шейла выпорхнула из своего кокона, подошла к окну и окинула взглядом цветущие зеленые поля Флэзвелла в рамке живописных гор.

– А где же пальмы? – спросила она.

– Пальмы?..

– Разумеется. Мне говорили, что на Сириггаре-пять растут пальмы.

– Так это же не Сириггар-пять, – ответил Флэзвелл.

– Как, разве вы не паша де Шре? – ахнула Шейла.

– Ничуть не бывало. Обыкновенный пограничный житель. А вы разве не пограничная невеста?

– Ну и ну! Разве я на нее похожа? – огрызнулась Шейла, гневно сверкая глазами. – Я – модель «ультралюкс» в роскошном оформлении, мне была выписана путевка на субтропическую райскую планету Сириггар-пять.

– Обоих нас подвели. Очевидно, напутали в транспортном отделе, – угрюмо отозвался Флэзвелл.

Девушка оглядела голую столовую, и ее хорошенькое личико скривилось в гримаску.

– Но вы ведь можете устроить, чтоб меня переправили на Сириггар-пять?

– Что до меня, то я не позволяю себе даже поездки в Нагондисон, – сказал Флэзвелл. – Но я извещу «Рэбек-Уорд» об этом недоразумении, и они, конечно, перевезут вас, когда пришлют мне мою образцовую пограничную невесту.

Шейла повела плечиком.

– Путешествия расширяют кругозор, – заметила она небрежно.

Флэзвелл рассеянно кивнул. Он крепко задумался. Эта девушка, по всему видно, лишена достоинств образцовой колонистки. Но она удивительно хороша собой. Почему бы не превратить ее пребывание здесь в нечто приятное для обеих сторон?

– При сложившихся условиях, – сказал он, со своей самой располагающей улыбкой, – ничто не мешает нам стать друзьями.

– При каких это условиях?

– Просто мы единственные люди на всем астероиде. – И он слегка прикоснулся к ее плечу. – Давайте выпьем! Вы расскажете мне о себе. Были вы...

Но тут за его спиной раздался оглушительный лязг. Он повернулся и увидел, что из особого отделения в контейнере вылезает небольшой коренастый робот, сидевший там на корточках.

– Что вам здесь нужно? – спросил Флэзвелл.

– Я – брачующий робот, – сказал робот. – Уполномочен государством регистрировать браки в космосе. А также прикомандирован компанией «Рэбек-Уорд» к этой молодой леди на правах ее опекуна, дуэньи и защитника, пока моя основная миссия, а именно свершение брачного обряда, не будет успешно выполнена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.